

— Старший... — Чан Нин попытался оттолкнуть его, но Шан Янь крепко схватил его за плечи, лишая любой возможности пошевелиться.

«Это же точь-в-точь как в оригинальном романе!»

В книге несчастный муж готовил на кухне. Ради жены он специально закрыл раздвижную дверь, обрекая себя на чад и гарь. Дым ел глаза, но одна мысль о том, что его любимая спокойно сидит в гостиной, наполняла его сердце радостью. Он даже решил приготовить ещё одно блюдо, и в его глазах светилась надежда на счастливое будущее.

Но он не знал, что, как только дверь закрылась, его лучший друг и жена предавались разврату. Шкворчание масла на сковороде заглушало их страстные стоны.

Воспоминания об этом до сих пор вызывали у Чан Нина приступ гнева. Какая же дрянь эта женщина, и каким же беспринципным был тот друг!

Только сейчас всё было наоборот.

Их губы то соприкасались, то расходились — самый нежный из поцелуев, но Чан Нин напрягся до предела, пальцы на ногах сами собой сжались.

Даже если бы за дверью была собака, он бы всё равно боялся, что она увидит их поцелуй. Не из-за чего-то другого, а просто от смущения.

На этот раз Шан Янь не стал наклоняться к нему. Вместо этого он обхватил Чан Нина за талию, заставляя его приподняться на цыпочки. Их глаза встретились, дыхание становилось всё глубже.

Чан Нин почти потерял сознание от поцелуя и, тяжело дыша, безвольно обмяк в его объятиях.

Внезапно в животе Линь Яньянь заурчало.

— Чан Нин, ужин ещё не готов? — раздражённо крикнула она из спальни и, лениво потянувшись, направилась на кухню в поисках еды.

Раньше она не была такой вежливой и просто орала на него. Сегодняшняя сдержанность была исключительно ради Шан Яня.

«Я умираю с голоду», — недовольно пробормотала Линь Яньянь. Чан Нин никогда не

отличался расторопностью. Она не понимала, почему Шан Янь вообще дружит с таким человеком.

«Из доброты душевной?»

Погружённая в свои мысли, она посмотрела на Чан Нина и замерла. Тусклый свет кухни падал на его лицо. Тёмно-каштановые волосы были идеально подстрижены, а всегда бледная кожа приобрела лёгкий нефритовый оттенок. Когда он поднял на неё взгляд, его глаза, ясные и блестящие, казалось, были полны влаги.

Линь Яньянь впервые осознала, насколько красив Чан Нин. Если бы он вскинул голову и посмотрел на мир с вызовом, он, несомненно, стал бы самым ярким и заметным в любой толпе.

Она на мгновение растерялась. За то время, что они были не вместе, он стал намного привлекательнее. Его обычно бескровные губы сейчас были тронуты лёгким румянцем. Чан Нин поджал губы и едва заметно усмехнулся.

«Наверное, мне показалось».

***

За маленьким обеденным столом сидели трое, и было тесно. Шан Янь был высоким, да и сам Чан Нин, будучи мужчиной, был крупнее Линь Яньянь. Как только они сели, места почти не осталось.

Чан Нин приготовил два стейка по-китайски — в холодильнике больше ничего не было.

Линь Яньянь сглотнула слюну. Она давно не ела его стряпню. Кончик языка невольно скользнул по губам, в горле заурчало, словно она уже пробовала это восхитительное блюдо. Она и впрямь была голодна, так что медлить не стоило.

Раз уж порции всего две, то одна ей, а другая — Шан Яню.

Но как только она протянула руку, Шан Янь спокойно произнёс:

— Сяо Нин, здесь только две порции.

Линь Яньянь, решив, что Шан Янь заступается за неё, радостно подхватила:

— Да, Чан Нин всегда плохо со мной обращался.

Чан Нин с удивлением посмотрел на неё. Что? Это она сказала Шан Яню?

«Что за бред она несёт?! — возмутилась Система 68, заступаясь за своего носителя. — Хозяин, не обращайтесь внимания, мы скоро закончим задание и уйдём. Больше не придётся терпеть её выходы».

Система пыталась его утешить, хотя и звучала не очень уверенно. Да, их обижают, но они могут быстро сбежать.

— Это не так, — возразил Чан Нин.

Линь Яньян, уверенная, что Шан Янь на её стороне, продолжала свою линию, совершенно забыв, что никогда ничего подобного ему не говорила.

В следующую секунду Шан Янь поставил тарелки перед собой и Чан Нином.

— Если вы часто пропускаете ужин, то лучше придерживаться привычного режима, чтобы не навредить желудку, — сказал он, выдвинув не слишком убедительную причину.

Линь Яньян в гневе топнула ногой. Чан Нин всё ещё водит Шан Яня за нос!

Она решила не есть, но и уходить не спешила.

В итоге Чан Нин, глядя на разворачивающуюся перед ним картину, молча положил себе в тарелку кусок мяса. Голова раскалывалась, виски пульсировали от боли. Он закрыл глаза, потом открыл, но это не помогло. Лишь спустя какое-то время дыхание выровнялось, и он смирился с тем, что главные герои сидят за одним столом.

В оригинальном сюжете Шан Янь и Линь Яньян тайно встречались, совершенно не обращая внимания на несчастного мужа, который в это время честно и преданно заботился о ребёнке.

Каждый раз, вспоминая об этом, Чан Нин с трудом сдерживал гнев. Он опустил глаза, пытаясь заглянуть под стол. Надеюсь, хоть сейчас обойдётся без того, чтобы, пока я ем, вы там ласкали друг друга ногами.

Он бросил быстрый взгляд под стол и с облегчением выдохнул. К счастью, ничего такого не было.

Внезапно дочь в коляске заплакала. Шан Янь накрыл своей ладонью руку Чан Нина, лежавшую на столе, и мягко сжал её.

— Сяо Нин, ты ешь, а я покачаю ребёнка.

Чан Нин с благодарностью посмотрел на старшего. Он не превратился в злодея. Шан Янь сам вызвался позаботиться о ребёнке, и это было прекрасно.

Линь Яньянь тоже смотрела на Шан Яня с обожанием, совершенно не скрывая своих чувств от Чан Нина.

Хотя ей и было грустно, что она больше не нравится Чан Нину, мысль о том, что в будущем она сможет быть с Шан Янем, заставляла её сердце биться чаще. Она прикусила губу, чтобы сделать её ярче, и кокетливо поправила прядь волос у виска, изображая влюблённость.

Быстро поужинав, Чан Нин забрал ребёнка у Шан Яня и, сев на своё место, принялся его успокаивать.

Выражение лица Линь Яньянь снова стало злым. Она бросила на Чан Нина полный неприязни и нескрываемой зависти взгляд. Ей бы хотелось, чтобы на его месте, рядом с Шан Янем, была она.

Как бы Чан Нин ни старался, ему никогда не сравниться с Шан Янем. Разве он достоин быть его другом?

Линь Яньянь подло ухмыльнулась. Как только они с Шан Янем будут вместе, она заставит его немедленно порвать с Чан Нином. С глаз долой — из сердца вон.

***

После ужина Линь Яньянь, прихватив ребёнка, попыталась незаметно уйти. К счастью, Чан Нин попросил Систему следить за ней.

Он тут же выхватил у неё ребёнка. Мягкая, тёплая малышка прижалась к груди отца, замахала крошечными ручками и, открыв ротик, издала радостное «агу», её улыбка напоминала маленькое сердечко.

— Яньянь, что ты делаешь? Это и мой ребёнок тоже, — с ужасом посмотрел на неё Чан Нин. Он помнил, что в оригинальном романе Линь Яньянь убила этого ребёнка.

Линь Яньянь упёрла руки в бока и решила больше не скрываться.

— Чан Нин, скажу тебе правду. Этот ребёнок не твой! Это чужое семя!

Она снова попыталась отобрать ребёнка, но Чан Нин закричал:

— Это моя дочь! Линь Яньянь, на каком основании ты её забираешь, у тебя нет никаких доказательств!

Его глаза покраснели, и это так напугало Линь Яньянь, что она на мгновение замерла. Казалось, перед ней стоял не тот покорный и робкий Чан Нин, которого она знала.

Чан Нин отступил на шаг, его пятки упёрлись в ботинки Шан Яня, а спина — в его грудь.

Он беспомощно поднял голову, боясь, что Система не смогла сделать ребёнка его. Если это так, он сделает всё возможное, чтобы вернуть её.

Дело было не только в опеке. Он не мог позволить Линь Яньянь забрать и погубить эту пухленькую, выкормленную им малышку...

При виде Шан Яня к Линь Яньянь вернулась уверенность.

— Директор Шан, этот ребёнок действительно не от Чан Нина. Я слышала, вы собирались оформлять ей документы и делали тест на отцовство. Результаты скоро будут, да? Он просто хочет отобрать у меня моего ребёнка.

Она уверенно выпрямилась, стараясь продемонстрировать Шан Яню изгибы своей фигуры. Когда его пронзительный взгляд остановился на ней, она, почувствовав на себе внимание такого привлекательного мужчины, почти растаяла от нескромных фантазий.

— Хорошо, — стиснув зубы, сказал Чан Нин. — Посмотрим на результаты!

Он указал на дверь. Его палец слегка дрожал, а голос стал ледяным и пугающим.

— Линь Яньянь, убирайся!

Линь Яньянь застыла на месте от его крика, губы её задрожали. Чан Нин накричал на неё... Внезапно ей стало так обидно. Он впервые говорил с ней таким громким голосом. Он так грубо с ней обошёлся, а ведь раньше всегда был таким тихим и покорным.

— Ты всё ещё хочешь быть со мной или нет? — спросила она, желая окончательно всё прояснить.

Чан Нин отвернулся, его позиция была ясна.

Линь Яньянь не могла поверить, что он действительно от неё отказался. Внутри образовалась пустота, словно у неё вырвали кусок сердца. Как он мог? Вспомнив о ежемесячных платежах по кредиту, её обида сменилась гневом.

— Чан Нин, я тебе больше не нравлюсь? — пронзительно вскрикнула она.

Она не хотела верить в это.

Чан Нин поднял глаза и, взглянув на стоящего за его спиной Шан Яня, тихо сказал:

— Яньянь, у меня есть другой человек, который мне нравится. Он готов воспитывать дочь вместе со мной.

Едва он произнёс эти слова, Шан Янь резко обхватил его за талию. Его пальцы сжались с такой силой, словно раскалённое железо, которое вот-вот погрузят в воду для закалки.

Шан Янь неотрывно смотрел на Чан Нина. Все его расчёты и планы в этот миг обратились в прах. Какая, к чёрту, Линь Яньянь! Его сердце готово было выпрыгнуть из груди от волнения.

«Человек, который нравится Сяо Нину... это я?»

Линь Яньянь остолбенела.

— Какая ещё шлюха?! Чан Нин, да у тебя, такого, как ты, вообще силёнок хватит на женщину?!

Ноги тонкие и длинные, лицо бледное, весь вид такой жалкий и робкий. Вечно смотрит в пол, поджимает губы и смущённо улыбается. Ни капли мужественности!

Чан Нин покраснел.

— Яньянь, это уже слишком, — стиснув зубы, произнёс он.

Линь Яньянь кашлянула, несколько раз открыла и закрыла рот, не находя слов. Наконец, её взгляд остановился на его лице, и в душе закипела сложная смесь чувств. Подавив разочарование — ведь он был её ручным пёсиком...

— В общем, ждём результатов, — она глубоко вздохнула и кивнула. — Чан Нин, когда они будут, ты мне этого ребёнка сам принесёшь. — Она сделала Шан Яню знак, изображающий телефонный разговор, давая понять, что позвонит ему позже.

Линь Яньянь с громким стуком захлопнула дверь. Ей нужно было найти биологического отца

ребёнка. Тогда она станет госпожой Шан, а ребёнка спихнёт настоящему папаше. Она уже видела своё прекрасное будущее.

А что же Чан Нин? Он останется ни с чем! Только так можно доказать, что он — полный неудачник, который без неё ничего из себя не представляет, злорадно подумала Линь Яньян.

Найти себе кого-то нового? Как бы не так! Она радостно рассмеялась.

Накануне она кое-что разузнала. Через друзей ей удалось выяснить личность мужчины, с которым она переспала. Говорят, он очень богат. Сегодня вечером у них назначена встреча.

Линь Яньян лёгкой походкой, напевая, спускалась по лестнице. В руке она сжимала маленький пакетик с волосами и кусочком ногтя ребёнка...

Она позвонила тому мужчине.

— Да, это твой ребёнок. Я могу предоставить результаты экспертизы.

Мужчина что-то ответил, и Линь Яньян радостно подпрыгнула.

— Хорошо!

Повесив трубку, она ускорила шаг, поймала такси и поехала к Чэнь Фэйфаню.

Она собиралась его бросить. Этот молодой скупердяй был хорош собой, но совершенно бесполезен. Наверное, в постели он и вполтину не так хорош, как Шан Янь.

Линь Яньян облизнула губы. Скоро, очень скоро. Как только она разберётся с ребёнком, Шан Янь будет вынужден с ней общаться. А ещё она сможет шантажировать этим ребёнком его биологического отца.

Жаль, что не мальчик, не наследник. Родила бесполезный товар!

Она отдаст им дочь, лишь бы ей заплатили. А что до того, можно ли это считать продажей... какие глупости?

Она ведь родная мать этого ребёнка!

Линь Яньян позвонила Чэнь Фэйфаню:

— Алло, Фэйфань, мне нужно с тобой поговорить. Если ты дома, я сейчас приеду.

Чэнь Фэйфань согласился.

Линь Яньянь тут же примчалась к нему и, едва войдя, оттолкнула его шаловливые руки.

— Мерзавец, отпусти меня! Что ты себе позволяешь?!

— В чём дело, Яньянь? — спросил он.

— Чэнь Фэйфань, не думай, что тебе всё дозволено! Знаешь, кто отец моего ребёнка? — Она назвала имя известного в городе плейбоя, который, однако, был очень осторожен, и мало кому удавалось от него забеременеть.

Линь Яньянь оказалась исключением. Его родители, узнав о внучке, были вне себя от радости и заставили своего сына-кутилу связаться с ней, пообещав подарить ей огромную виллу.

Линь Яньянь высокомерно вздёрнула подбородок.

— Мы расстаёмся. И не смей никому об этом рассказывать, иначе я с тобой разберусь.

Чэнь Фэйфань опешил, а потом разразился руганью.

— Только на это ты и способен! Тебе до Шан Яня как до луны! — Линь Яньянь потрянула головой и, цокая каблуками, вышла. Уже в такси она продолжала осыпать его проклятиями.

***

В съёмной квартире дочь уже снова спала в колыбели в спальне. Шан Янь, прижав Чан Нина к тесному дивану, навис над ним и настойчиво спросил:

— Жёнушка, я тебе нравлюсь?

Чан Нин не мог выдержать его взгляда. Попытавшись съёжиться, он потерпел неудачу, схватился за предплечье Шан Яня и, едва шевеля языком, выдавил из себя беспомощный, смущённый ответ:

— Нра... нра... влюсь...

***

Прошло несколько дней. В пятницу Чан Нин должен был забрать результаты теста на отцовство.

Как раз в это воскресенье должны были приехать его родители.

Шан Янь привёз Чан Нина с ребёнком и держал над ними зонт. Ему самому, пышущему жаром, было не холодно. В рубашке, жилете и пальто он выглядел как английский джентльмен.

Держа зонт, он намочил левый рукав. Под закатанной манжетой виднелись плавные линии мышц предплечья и тонкий красный след от царапины.

Дрожавшая на холодном ветру Линь Яньянь скривила губы. Шан Янь — добряк. Значит, скоро и к ней будет хорошо относиться.

Сначала её острый взгляд заметил красный след на шее Чан Нина.

— Эта женщина совсем изголодалась? Уродина, наверное? Чан Нин, я тебя презираю, — с усмешкой бросила она.

Чан Нин плотнее закутался в шарф, не желая с ней разговаривать.

«Это всего лишь часть её образа, — утешила его Система 68. — Линь Яньянь просто не выносит бедных мужчин, дело не только в вас».

Линь Яньянь продолжала насмеяться:

— Стыдно стало? Так не спи с уродинами! Ты позоришь Шан Яня, будучи его другом!

Чан Нин крепче прижал к себе дочь, чтобы она не слышала этой грязи.

Линь Яньянь всё ещё надеялась заработать на ребёнке большие деньги, поэтому говорила тише, стараясь не напугать малышку.

Отвлёкшись, она заметила на руке Шан Яня, под закатанным рукавом, царапину. Было очевидно, что она оставлена во время... ну, вы понимаете. Будучи взрослой женщиной, она не возражала против того, чтобы у мужчины её мечты были другие партнёрши и интрижки.

Линь Яньянь прищурилась. Царапина была неглубокой, но раз она её заметила, значит, оставлена она была вчера вечером...

Кажется, у Шан Яня нет постоянной девушки. Значит... это просто след от случайной связи?

Линь Яньянь замечала подобное уже не в первый раз. Прикинув в уме частоту... она внезапно покраснела. Господин Шан очень... силен...

<http://bllate.org/book/15366/1423047>